

АНТОН БЕРЕЗИН

ГАДСКИЙ
ГАДЖЕТ

«МАСТЫЦА»

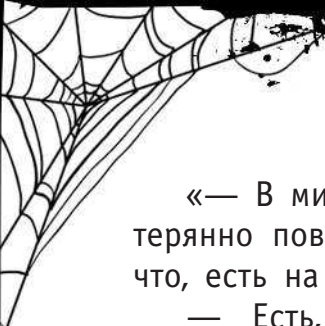

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Если вы встретите здесь знакомых героев, то не удивляйтесь. Ведь на самом деле эта книга — продолжение невероятных приключений героев книги «Скелет в шкафу». В ней Катя и Тим познакомились со скелетом, как ни странно, жившим у Тима в шкафу. После чего и начались их приключения. Ведь с появлением Гоши (а именно это имя очень понравилось скелету из шкафа) почему-то загадочным образом начали оживать московские городские легенды. Встречи с которыми, как правило, были весьма неприятными и опасными. Гоше, Кате и Тиму их помогали преодолеть новые друзья — привидение из телецентра Останкино бабушка Агафья, домовый Кузьмич и Кот (просто кот, правда, говорящий). К счастью, все их удивительные и полные опасностей приключения закончились благополучно. Правда, как оказалось, впереди их ждало еще много интересного...

Книга «Скелет в шкафу» заканчивалась так:

«— В мир, откуда появился я? — растерянно повторил Гоша. — Мой мир? Он, что, есть на самом деле?»

— Есть, Гоша. Есть, — подтвердил Кот. — И похоже, очень скоро тебе придется туда вернуться.

— Но я же ничего об этом своем мире не знаю и не помню, — развел руками Гоша и несколько обиженно спросил: — А почему вы раньше мне про него ничего не сказали?

— Просто раньше я тебе об этом ничего сказать не могла. Не имела права, — объяснила бабушка Агафья, выходя из телевизора. — А то тогда бы все вообще могло кувырком и сикось-накось пойтить. И ничего у нас не вышло бы.

— А теперь? — поинтересовался Тим.

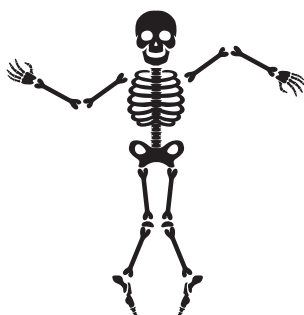
— А теперь можно. И даже нужно. Но это очень удивительная и странная история. Так что садитесь поудобнее и слушайте.

И бабушка Агафья начала рассказ.

Но это уже совсем другая история. Очень удивительная и странная...»

Что ж, пожалуй, именно с этой истории мы и начнем. Итак, устраивайтесь поудобнее, открывайте книгу и...

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ ИСТОРИИ

— **И**змена, государь! — прохрипел охранник и рухнул на пол.

Из его спины торчала стрела.

— Черная, — отшатнувшись, с ужасом прошептала королева, не сводя глаз с неподвижного тела. — Они уже здесь!

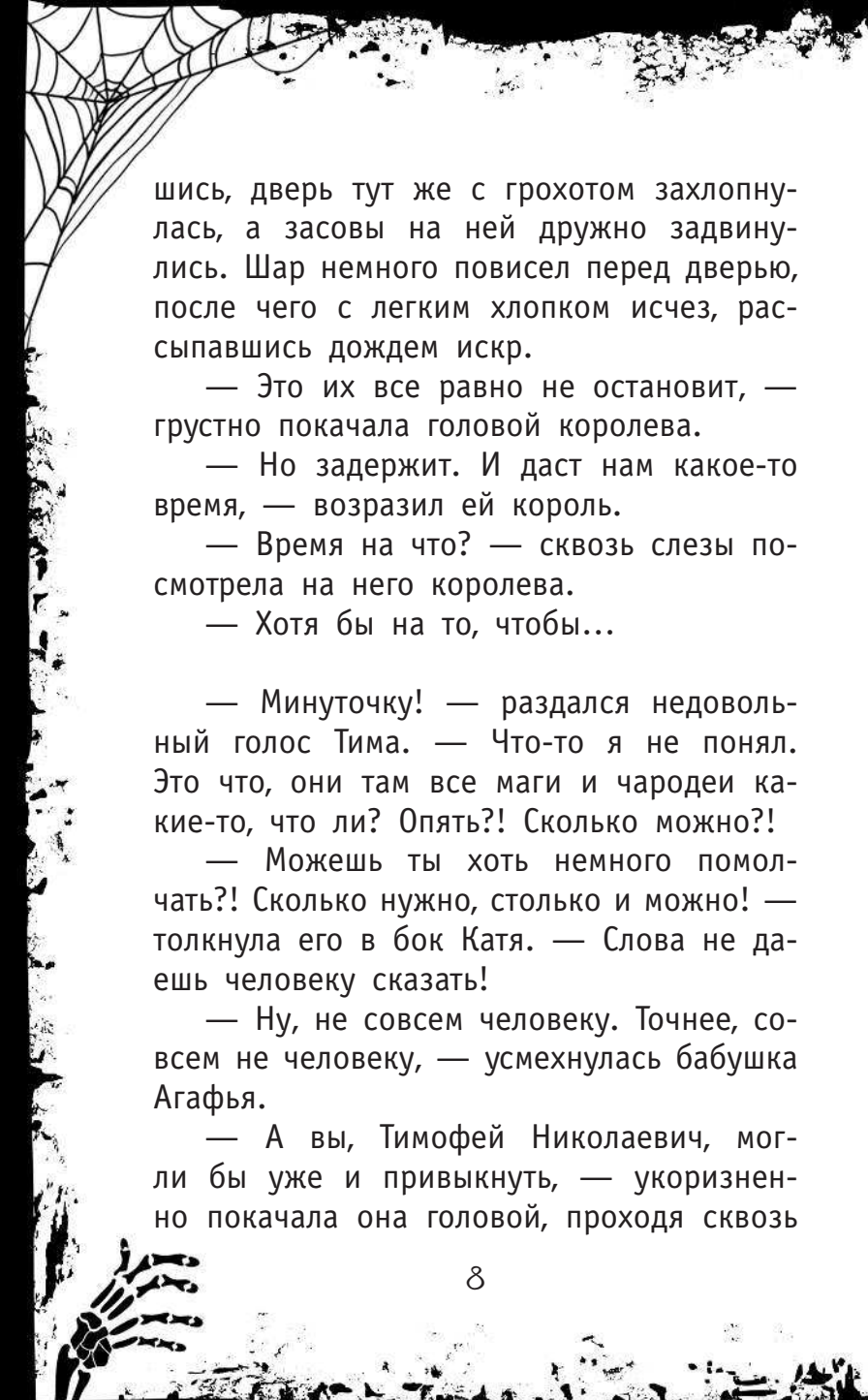
Как будто в подтверждение ее слов в коридоре раздалось бряцание оружия и гулкие шаги бегущих людей.

— Все пропало, — закрыла лицо королева.

— Ничего не пропало! — отрезал король и вскинул руку.

Сорвавшийся с его ладони огненный шар устремился к двери. Словно испугав-

шись, дверь тут же с грохотом захлопнулась, а засовы на ней дружно задвинулись. Шар немного повисел перед дверью, после чего с легким хлопком исчез, рассыпавшись дождем искр.

— Это их все равно не остановит, — грустно покачала головой королева.

— Но задержит. И даст нам какое-то время, — возразил ей король.

— Время на что? — сквозь слезы посмотрела на него королева.

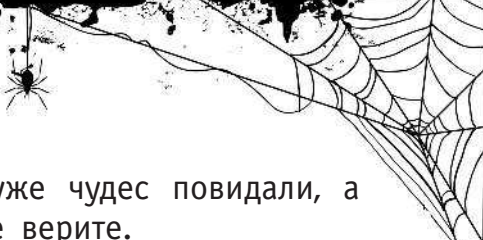
— Хотя бы на то, чтобы...

— Минуточку! — раздался недовольный голос Тима. — Что-то я не понял. Это что, они там все маги и чародеи какие-то, что ли? Опять?! Сколько можно?!

— Можешь ты хоть немного помолчать?! Сколько нужно, столько и можно! — толкнула его в бок Катя. — Слова не даешь человеку сказать!

— Ну, не совсем человеку. Точнее, совсем не человеку, — усмехнулась бабушка Агафья.

— А вы, Тимофей Николаевич, могли бы уже и привыкнуть, — укоризненно покачала она головой, проходя сквозь

него. — Столько уже чудес повидали, а все равно в них не верите.

— Привыкнешь тут, как же, — пробурчал Тим, невольно поежившись, когда бабушка Агафья прошла прямо сквозь него, и тут же добавил: — Верить-то я верю. Но иногда и от чудес отдохнуть не мешает.

— Что ты такое говоришь?! Чудес много не бывает! — возмутилась Катя.

— Слишком хорошо — тоже нехорошо, — не согласился с ней Тим.

— Ну вот, опять у вас спор. Можно даже сказать — диспут, — радостно потер лапы Кот.

— Между прочим, в спорах рождается истина, — заметила Катя.

— Кто это сказал? — запальчиво спросил Тим.

— Это все говорят! — не менее запальчиво заявила Катя.

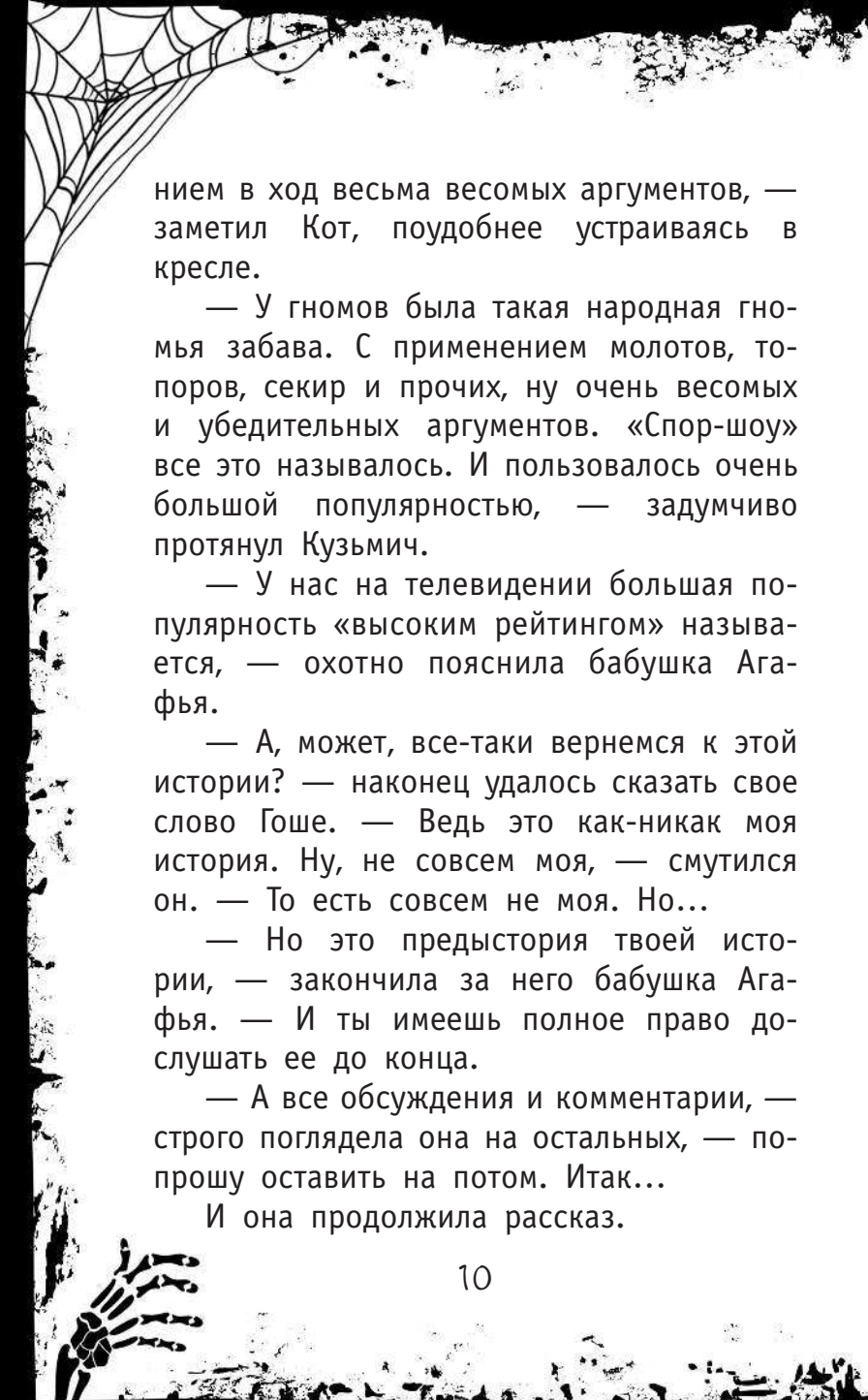
— Нет, не все! — возразил Тим.

— Нет, все! — стояла на своем Катя.

— Нет, не все! — не уступал ей Тим.

— Щас как дам больно! — не выдержала Катя. — Сразу поймешь, что все!

— Так, похоже, спор, он же диспут, постепенно переходит в дискуссию с введе-

нием в ход весьма весомых аргументов, — заметил Кот, поудобнее устраиваясь в кресле.

— У гномов была такая народная гномья забава. С применением молотов, топоров, секир и прочих, ну очень весомых и убедительных аргументов. «Спор-шоу» все это называлось. И пользовалось очень большой популярностью, — задумчиво протянул Кузьмич.

— У нас на телевидении большая популярность «высоким рейтингом» называется, — охотно пояснила бабушка Агафья.

— А, может, все-таки вернемся к этой истории? — наконец удалось сказать свое слово Гоше. — Ведь это как-никак моя история. Ну, не совсем моя, — смутился он. — То есть совсем не моя. Но...

— Но это предыстория твоей истории, — закончила за него бабушка Агафья. — И ты имеешь полное право дослушать ее до конца.

— А все обсуждения и комментарии, — строго поглядела она на остальных, — попрошу оставить на потом. Итак...

И она продолжила рассказ.

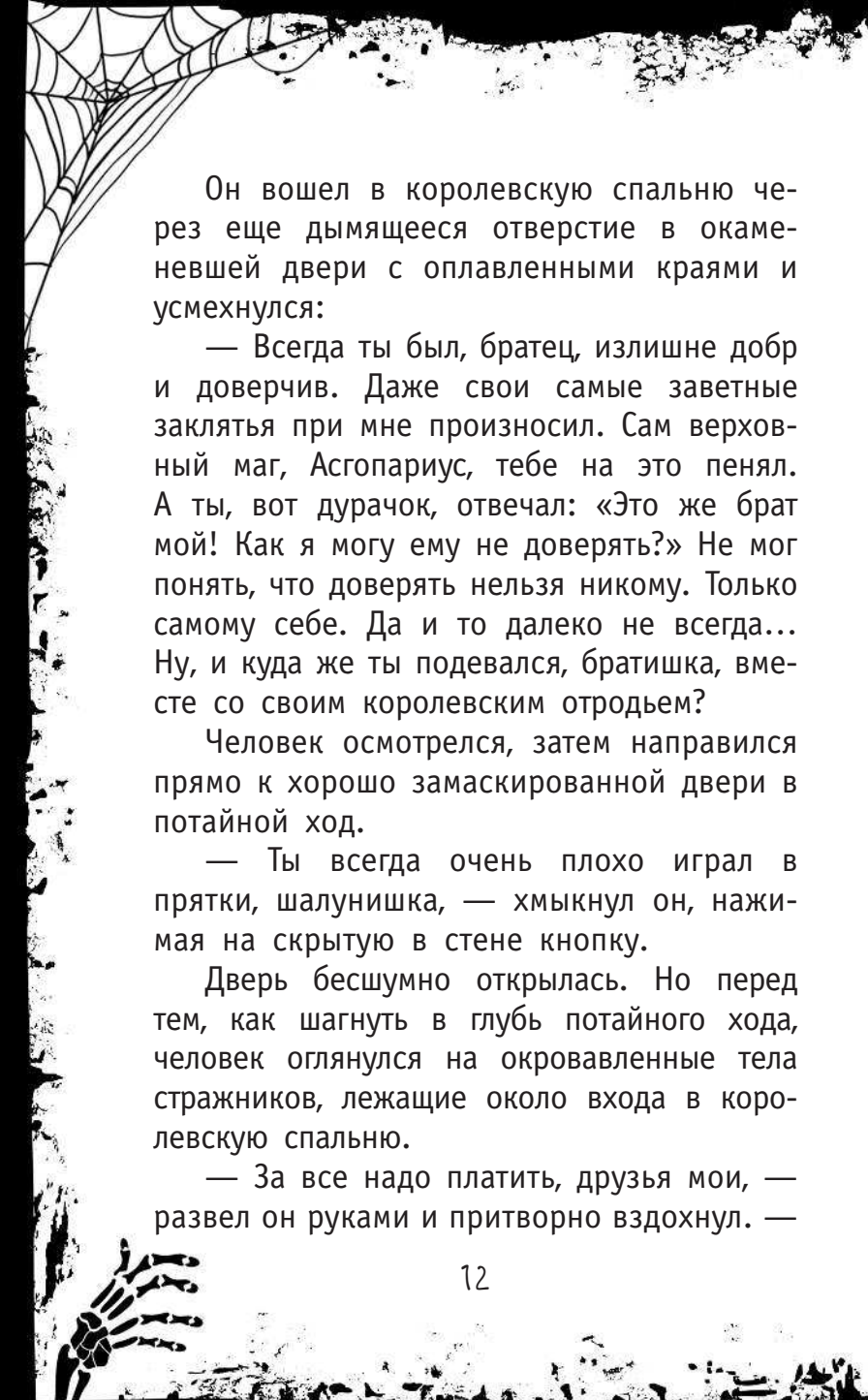

— Время на что? — сквозь слезы посмотрела на него королева.

— Хотя бы на то, чтобы спасти нашего сына и тебя, — не оборачиваясь, сказал король, накладывая еще одно охранительное заклятие на дверь, уже трещавшую под тяжелыми ударами нападавших.

Результат не заставил себя ждать. Дверь словно начала покрываться камнем. Но через несколько мгновений стало понятно, что совсем не «словно». Потому что на месте двери выросла бугристая каменная стена. Звуки ударов о дверь становились все глуше и глуше, пока не затихли совсем. Но король и королева к тому времени уже скрылись в потайном ходе, ведущем в подземелье замка.

— Бездельники! Лентяи! Разгильдяи! Ничего поручить нельзя! Простейшее дело — прирезать во сне короля с его женой и их щенком, и то не смогли по-тихому проверить. Все самому придется делать! Все самому... — проворчал человек в роскошных одеждах, брезгливо отряхивая каменную крошку с кружевного воротничка.

Он вошел в королевскую спальню через еще дымящееся отверстие в окаменевшей двери с оплавленными краями и усмехнулся:

— Всегда ты был, братец, излишне добр и доверчив. Даже свои самые заветные заветья при мне произносил. Сам верховный маг, Асгопариус, тебе на это пенял. А ты, вот дурачок, отвечал: «Это же брат мой! Как я могу ему не доверять?» Не мог понять, что доверять нельзя никому. Только самому себе. Да и то далеко не всегда... Ну, и куда же ты подевался, братишка, вместе со своим королевским отродьем?

Человек осмотрелся, затем направился прямо к хорошо замаскированной двери в потайной ход.

— Ты всегда очень плохо играл в прятки, шалунишка, — хмыкнул он, нажимая на скрытую в стене кнопку.

Дверь бесшумно открылась. Но перед тем, как шагнуть в глубь потайного хода, человек оглянулся на окровавленные тела стражников, лежащие около входа в королевскую спальню.

— За все надо платить, друзья мои, — развел он руками и притворно вздохнул. —

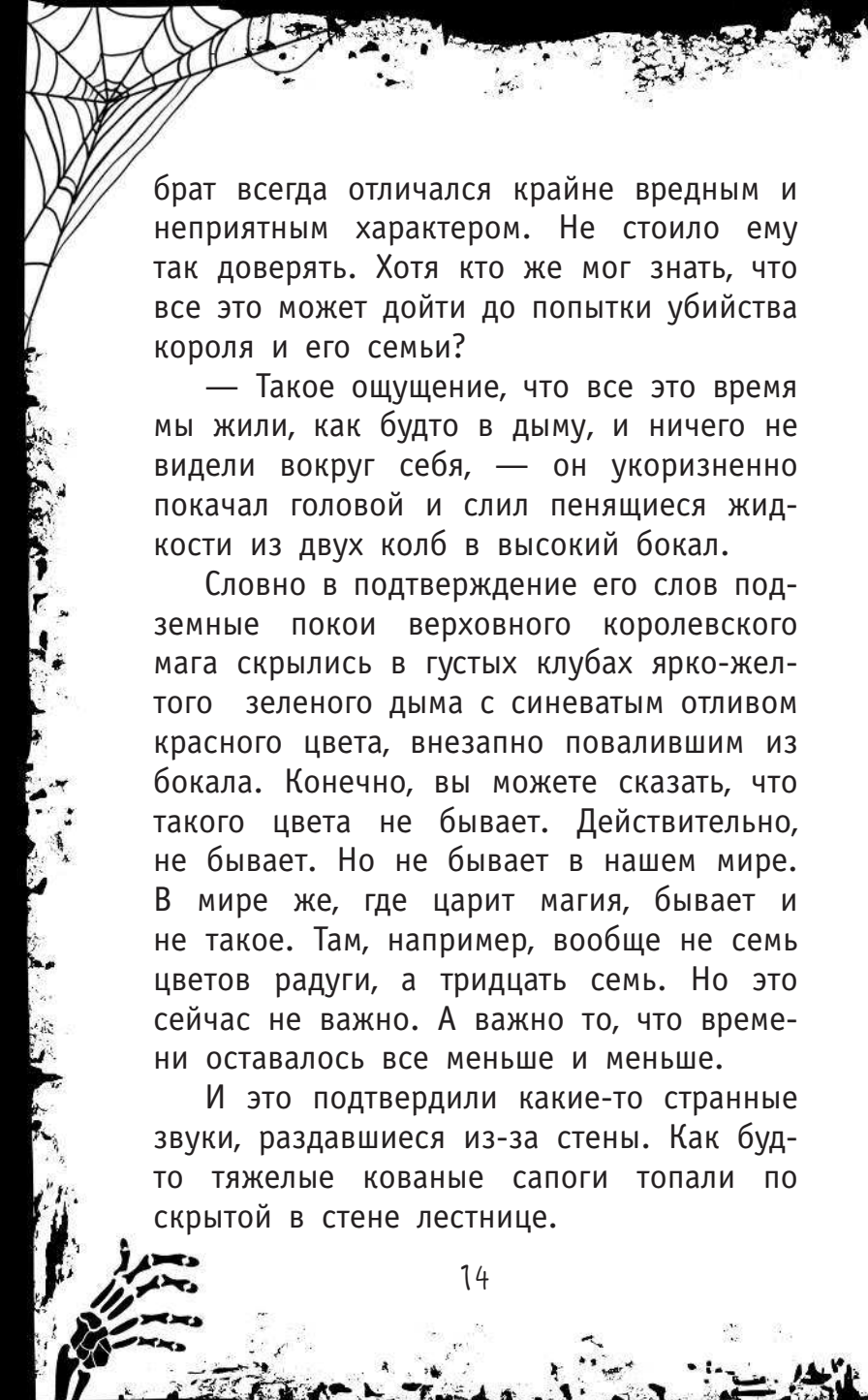
И за предательство тоже. Но не волнуйтесь. Вас запомнят героями, которые погибли, храбро пытаясь защитить короля от тайно пробравшихся во дворец мятежников и жестоко убивших его, его жену и ребенка. Какая жалость...

— Безвременно павшим героям слава! — криво улыбнувшись, отсалютовал он безмолвным и неподвижным телам своих недавних сообщников и скрылся в потайном ходе.

— А чем хороши павшие герои? Тем, что они никогда никому не скажут, что же здесь произошло на самом деле, — донеслось из его темноты гулкое затихающее эхо.

А лежащие на полу тела стражников, коварно предавших своего короля и не менее коварно убитых своим же нанимателем, лишь беспомощно скалились ему в ответ...

— А я тебя предупреждал! — ворчливо выговаривал королю Асгопарису, верховный королевский маг, продолжая что-то смешивать в причудливо изогнутых алхимических колбах. — Твой младший

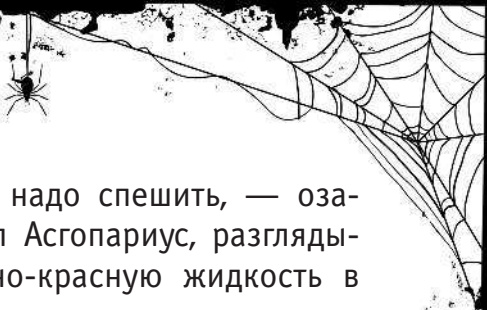

брат всегда отличался крайне вредным и неприятным характером. Не стоило ему так доверять. Хотя кто же мог знать, что все это может дойти до попытки убийства короля и его семьи?

— Такое ощущение, что все это время мы жили, как будто в дыму, и ничего не видели вокруг себя, — он укоризненно покачал головой и слил пенящиеся жидкости из двух колб в высокий бокал.

Словно в подтверждение его слов подземные покои верховного королевского мага скрылись в густых клубках ярко-желтого зеленого дыма с синеватым отливом красного цвета, внезапно повалившим из бокала. Конечно, вы можете сказать, что такого цвета не бывает. Действительно, не бывает. Но не бывает в нашем мире. В мире же, где царит магия, бывает и не такое. Там, например, вообще не семь цветов радуги, а тридцать семь. Но это сейчас не важно. А важно то, что времени оставалось все меньше и меньше.

И это подтвердили какие-то странные звуки, раздавшиеся из-за стены. Как будто тяжелые кованые сапоги топали по скрытой в стене лестнице.

— Похоже, нам надо спешить, — озабоченно проговорил Асгопариус, разглядывая на свет огненно-красную жидкость в бокале.

В глубине бокала то вспыхивали, то гасли яркие точки, напоминавшие звезды на ночном небе. Все, не отрываясь, замороженно глядели на это мерцающее и переливающееся чудо в бокале. Даже грудной ребенок на руках королевы перестал хныкать и уставился на бокал, задумчиво посасывая большой палец.

— И что дальше? — помотал головой король, словно пытаясь избавиться от картины, которая привиделась ему в бокале.

— А дальше все очень просто, — пожал плечами Асгопариус. — Выпиваете это, и все ваши проблемы будут решены. Вы просто перенесетесь в другой мир и скроетесь в нем. Разумеется, на какое-то время. Но время — это именно то, что вам сейчас нужно. Потому что времени уже почти не осталось.

И он протянул королю бокал. Но тот не взял его.

— Сначала ему, — указал он на своего сына, похоже, уже успевшего задремать на руках у королевы.